

Во дворе Цзян Дань Цзян Дань лежала на своей кровати, вялая и болезненная.

Служанка сказала сквозь слёзы:

- Юная леди, хотя многое произошло, пожалуйста, съешьте что-нибудь. Если Вы продолжите так, Вы заболаете!

- Я просто не смирилась с этим, - хрипло сказала Цзян Дань. - Я поспешила обезопасить своё будущее, но мне пришлось променять его на этот финал. Цзян Ли украла моё брачное соглашение, Цзян Су Су защищает отца и даже Цзян Жуань нашла покровителя. Я думала, что её положение не намного лучше моего, а теперь даже она купается в бесконечной лести. Но что я приобрела? - её глаза на мгновение потемнели, и Цзян Дань продолжила мягко: - Я совершенно не смирилась с этим. Придёт день, когда я буду жить лучше, чем все они, и всем им придётся уважать меня.

Казалось, что самым счастливым человеком в Цзян фу была старая мадам Цзян. В конце концов, фамилия Цзян Жуань была "Цзян", что указывало на то, что она была членом семьи Цзян, и что бы ни думали другие люди, когда посторонние говорили о Цзян Жуань, они знали, что та была молодой девушкой из Цзян фу. Благоклонность Императора к Цзян Жуань была благоклонностью Императора к Цзян фу. Когда она думала об этом, женщина всё больше чувствовала, что Цзян Жуань и её старший брат более приятны для её глаз.

В это время Цзян Синь Чжи разговаривал с Цзян Жуань в Жуань Цзюй. Цзян Жуань уже получила известие, что он будет сражаться против царства Тяньцзинь. В её предыдущей жизни битва между царством Тяньцзинь и Великой династией Цзинь длилась не менее пяти лет, но Цзян Синь Чжи к тому времени уже ушёл. Теперь, когда это событие должно было повториться в этой жизни, она, естественно, знала, что Великая Цзинь в конечном итоге выйдет победителем из этой военной кампании, но это будет трагическая победа. У царства Тяньцзинь был чрезвычайно грозный военный советник, и, следуя советам этого хитрого и коварного "оружия", даже несмотря на то, что Великая Цзинь имела численное преимущество, им едва удалось избежать поражения.

По правде говоря, Цзян Синь Чжи уже принял своё решение, но беспокоился о Цзян Жуань. К счастью, как только он вернулся в фу, молодой человек услышал новости о Вдовствующей Императрице И Дэ, желающей взять с собой Цзян Жуань. Цзян Синь Чжи чувствовал себя так, словно огромный валун сорвался с его сердца. Для Цзян Жуань было гораздо безопаснее сопровождать Вдовствующую Императрицу И Дэ, чем оставаться в Цзян фу. Тем не менее он всё ещё был несколько подозрительным и сказал:

- Я понятия не имею, почему Вдовствующая Императрица хочет, чтобы ты пошла с ней, но быть рядом с властью имущим может быть так же опасно, как быть рядом с тигром. Вдовствующая Императрица не исключение. А Жуань, ты должна действовать по своему усмотрению и играть на опережение. Ты никогда не должна позволять себе горевать.

Цзян Жуань улыбнулась и сказала:

- Дагэ не нужно беспокоиться обо мне, у меня есть свои планы, - она знала, что Цзян Синь Чжи идёт в бой из-за неё. Если бы не его намерение защитить её ещё более тщательно, зачем Цзян Синь Чжи вовлекать себя в такую жестокую и кровавую деятельность? Она думала о культурном и утончённом молодом господине из семьи гражданского придворного чиновника в своей прошлой жизни и о том, как руки, которые раньше держали только кисть для письма, теперь владели мечом; даже его безупречное белое одеяние было обменено на боевые доспехи.

Она сказала:

- Спасибо, Дагэ.

Цзян Синь Чжи похлопал её по голове и ничего не сказал.

* * *

В день, когда Вдовствующая Императрица покинула столицу, там было тридцать шесть мягких кресел-паланкинов, девятьсот элитных имперских телохранителей и восемьдесят пять экипажей, перевозивших дамасский шёлк и нефрит. По мере движения процессия представляла собой величественное и величественное зрелище. Император стоял на стене дворца и смотрел, как процессия удаляется вдаль.

В глазах Цзян Синь Чжи всё ещё отражалось его сопротивление. Цзян Жуань украдкой сунула бумаги из своей руки в мантию Цзян Синь Чжи. Цзян Синь Чжи был ошеломлён, но Цзян Жуань слегка улыбнулась и прошептала:

- Одно из писем предназначено Дагэ, а другое - Великому Мастеру столицы Хуэй Цзюэ. Дагэ, береги себя.

Эти письма были делом всей ночи, Цзян Жуань написала их, полагаясь на свои воспоминания. В своей предыдущей жизни, находясь во дворце, она слышала о битве между царством Тяньцзинь и Великой династией Цзинь. Некоторые из столкновений между двумя силами были особенно захватывающими и подробно описывались людьми во дворце. Она порылась в мыслях в поисках информации и написала всё, что могла вспомнить о тех битвах, на бумаге, которую затем передала Цзян Синь Чжи. Ей было всё равно, будет ли Цзян Синь Чжи скептически относиться к ней, но девушка только хотела обеспечить безопасность своего старшего брата. В настоящее время Цзян Жуань просто хотелось, чтобы она могла более чётко запомнить детали, и девушку раздражало, что она не слушала более внимательно эти вещи в своей предыдущей жизни. Если бы она это сделала, шансы Цзян Синь Чжи на выживание увеличились.

Что касается письма Великому Мастеру Хуэй Цзюэ, то оно охватывало период из трёх лет, когда она будет отсутствовать в столице. Было несколько дел, которые Цзян Жуань должна была обеспечить, чтобы они продолжались так же, как и в её предыдущей жизни.

Цзян Синь Чжи улыбнулся. Он сказал:

- А Жуань, позаботься о себе, - прежде чем повернуться и уйти.

Лу Чжу подняла занавеску кареты и выглянула, говоря:

- Всё действительно впечатляет. Просто грустно, что юная леди только недавно вернулась в столицу и теперь вынуждена уехать вскоре после этого.

- Мне не грустно, - сказала Цзян Жуань, слегка улыбнувшись. Когда она выглянула, то, казалось, всё ещё могла видеть, как на ветру летит угол мантии Цзян Синь Чжи. Но затем она снова повернулась к неизвестному, что ожидало впереди. Впереди были три года, которые были ей незнакомы и никогда не происходили. Этот молодой генерал собирался выйти на поле битвы, сразиться в рукопашной и получить то, что принадлежало ему - несравненное почтение и честь.

"Дагэ, мы сейчас расстаёмся. Я надеюсь, что нам двоим будет суждено снова встретиться через три года, каждый будет стоять на голову выше других, благороднейший среди знати".

Двое обернулись, и никто из них не оглянулся. Много лет спустя, когда Великая династия Цзинь стала процветающей и красивой, как живописная картина реки Цзяншань, многие люди с энтузиазмом обсуждали эту сцену. Прощание у городских ворот этой легендарной пары брата и сестры станет отправной точкой их истинной славы в этой жизни.

Лошади заржали, подстёгивая копыта. Восходящее солнце взорвалось во всём своём великолепии, окрасив половину неба Великой Цзинь в красный цвет. Сияние розовых облаков отражало высокий моральный дух элитных войск, и когда великолепная Императорская карета отправилась в путь, природа во всём своём великолепии и теплоте нежно наблюдала, как процессия удаляется вдаль.

Конец первого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1691670>